

Известен в Пскове был род Пашковых. Столетиями держали они мельницы, пекарни, булочные. Городская молва из поколения в поколение передавала рассказ, как сумели Пашковы сохранить свои богатства после ограбления города Иваном Грозным. Деловитые, ценившие и копившие копейку, всегда были они на виду. Жизнь семьи катилась как по накатанной колее.

Последний глава рода перед революцией, Ерофей Пашков, был прижимист, беспощадно крут с должниками. Вот и в тот декабрьский день 1916 года, наигравшись с дочками Клавой и Анечкой, дав наставления сыновьям, уже работавшим приказчиками «в деле», вышел он на высокое крыльцо прадедовских палат. Во дворе стояла бедно одетая, дрожащая на пронизывающем ветру женщина. «Принесла должок?» – не глядя на землячку, равнодушно молвил Ерофей. Та низко поклонилась: «Ерофей Иванович! Прости. Дай отсрочку еще на месяц. С голоду пухнем. У дочки отеки золотые, сам знаешь, одна четверых ребят тяну. Повремени!» – «Мне времени нету времени!» – сурово отрубил он. И молча стал подниматься на крыльцо. Из-за широких столбов крыльца, не смея вмешаться, наблюдала за происходящим жена Ерофея – юная Матрёна. Сколько же таких жестоких сцен повидала она у дома мужа...

Дрожащими негнущимися пальцами женщина развязала уголок платка и швырнула золотую монету в спину купчине: «Попусти же, Господи, за сиротские слезы на дом сей до седьмого колена!» Суеверного купца словно плетью стегнуло. «Да ты что, ворона, раскаркалась, кару Божью на меня призываешь! Я ли у тебя занимал?» Кровь бросилась в голову Ерофея, загудела она, как кипящий чугунок с кашей, белые мушки словно поднялись со снежного двора и пустились мелькать в глазах купчины...

На следующий день стало в Пскове известно, что Ерофей Иванович «слег ударом». Через три недели его не стало. Близился февраль 1917 года. Узналось, что по завещанию наследство недвижимое перешло к вдове, деловой и хваткой Матрёне, капитал – сыновьям поровну, а знаменитый ларец XVII века, полный семейными драгоценностями, – в равных долях дочкам, по совершеннолетия их...

* * *

Персонажи этой скорбной повести прошли сквозь ткань моей жизни, словно темные нити по светлomu холсту, прерывистыми стежками, то исчезая надолго, то появляясь. А разных людей в судьбе было ох как много! Небогатый гостеприимный родительский дом всегда был полон людьми.

Как-то, уже школьнику, мама рассказала мне, что два старших сына Матрёны были репрессированы как «чуждые делу революции элементы» и погибли в лагерях.

Привычный быт семьи оказался нарушен в конце 60-х годов, когда Матрёна Ивановна скончалась. Остатки сбереженных ею драгоценностей Пашковых: бриллиантовое кольцо, массивные серьги, да несколько колец устно завещала сестрам полюбовно разделить пополам. В момент смерти ма-

А еще был случай

Фамильные драгоценности

тери Клавдия Ерофеевна была в дальней командировке, в составе какой-то комиссии... Когда тетя Клава экстренно, по телеграмме, вернулась из командировки в Ленинград, Анна протянула ей одно тоненькое золотое колечко. «Только и было в шкатулке бабушкиной, что два кольца – тебе и мне», – ответила, словно отрезала, на вопросы сестры.

Семейная жизнь у Клавдии не

мамы – Ирешка. Она снабжала меня то джинсами, то «фирменной» рубашечкой, то дефицитными тогда кроссовками. Беседа с Ирой о всяких общих проблемах, я внезапно увидел Клавдию Ерофеевну, тогда главного кассира Гостиного Двора. С огромным баулом, в сопровождении двух вооруженных милиционеров, она двигалась по Садовой линии, собирая выручку у кассирш, едва

репутацию зажиточной женщины, часто снабжавшей знакомых деньгами в долг под немалый процент. Машина, промчавшись по Литейному, свернула на улицу Белинского, затем – на набережную Фонтанки. На противоположном берегу промелькнули веселые огни цирка, слева на нас надвигалась мрачная громада Инженерного замка.

Внезапно машина резко затормозила. «Приехали!» – провозгласил следователь, выпрыгивая из автомашины. Я взгляделся... и сразу узнал знакомый дом, где жила семья Пашковых и где столь часто я бывал. Холодок неприятного предчувствия появился в груди. Мы поднялись по широкой лестнице старинного особняка и вошли... Да! В ту самую квартиру, столь памятную мне. Вот и знакомая комната, в центре которой слабо освещенное торшером с темным абажуром стояло старинное кресло, а в нем «сидел» труп старухи. Седые растрепанные волосы беспорядочно свесились на опущенное книзу лицо, скрюченные, словно когти, пальцы были испачканы кровью, халат полурасстегнут, под ним была видна шелковая розовая сорочка. Шкафы были открыты, ящики столов выдвинуты, но в комнате был относительный порядок, словно искавший знал, что и где лежит.

Выполненные фотоснимки эксперта-криминалиста, описание окружающей обстановки, и вот уже следователь обратился к эксперту: «Ваше слово, доктор!» Движения Потыльчанского были быстры и точны. Голова отведена к спинке кресла, длинные волосы возвращены на присущее им место, и вот – перед нами лицо жертвы... Да, я не ошибся! Это была Анна Ерофеевна Пашкова.

Потыльчанский, удовлетворительно поспевав, сказал: «Смотрите, коллеги! Вот кровоподтеки, в проекции щитовидного и перстневидного хрящев, так называемые следы «пальчиков», кое-где они сопровождаются полученными ссадинами – следами ногтей. Убийца был правша, «работал» без перчаток. Ногти длинные, покрыты розовым лаком», – эксперт пинцетом извлек со дна одной из протяженных ссадин розоватый блестящий кусочек. Затем внезапно сказал: «Ребята, смотрите: такое увидите редко». И показал ковертикальные раны на мочках ушей – следы насильственно снятых сережек. Скорее всего, убийца была женщина... Итог – механическая асфиксия от удавления руками.

Прошло еще несколько недель, и от Потыльчанского я узнал, что убийство раскрыто – убила сестра, оказавшаяся, по заключению судебно-психиатрической экспертизы, больной шизофренией, то есть невменяемой. Потрясенный, я всё

сложилось. Помню ее шумного выпивоху-мужа, ревновавшего и бившего жену. Помню их огромную комнату у Пяти Углов, с большим черным пианино (тетя Клава с детства вынесла любовь к игре на этом инструменте). Сервант и хрустальная горка были сплошь заставлены кузнецовским и корниловским фарфором. Комнату освещали два роскошных бра в виде фигур негров, держащих бронзовые чаши-светильники. Но в этой прекрасной комнате не было счастья! Видимо, страшные картины семейного быта наложили отпечаток на психику единственного сына, Сергея, который покончил жизнь самоубийством молодым, еще до ухода в армию. Слово какое-то страшное проклятье зависло над семьей. Отец не вынес удара, запил так, что в один из дней, еще до сороковин, так и не проснулся. Отношения с сестрой у Клавдии практически прекратились. Сестры встречались редко, только по необходимым делам. Тетя Клава иногда навещала нас, становясь с годами всё более странной. Оставаясь одна, разговаривала с кем-то, ссылаясь на команды неких «голосов» в своей голове. Со слов мамы, знал о том, что ее подруга лечилась в клинике неврозов, затем – у психиатров...

* * *

В бытность первокурсником медицинского института я любил в свободное время бегать в Гостиный Двор, где тогда, учась вечерами в Торговом институте, работала одна из племянниц

ответчая кивком на приветствия подчиненных. Такая же высокая, мощная, с непроницаемым лицом, броско одетая, она словно сошла с полотен Рябушкина. Я хотел подойти, но она еще издали поднесла палец к губам, и я понял, что в этот момент разговорами беспокоить ее нельзя. Такой она навсегда и осталась в моей памяти...

Подошла к концу учеба в институте. Я уже определился с будущей специальностью – ею на всю жизнь стала судебная медицина. Активный член студенческого научного общества, я не пропускал вместе со своей подружкой Натальей ни одного заседания кружка. И вот однажды произошло долгожданное событие – доцент любимой кафедры Потыльчанский пообещал взять нас, нескольких ребят-своцев, на экспертное дежурство, в «Большой дом» на Литейном, где тогда располагалось Главное управление внутренних дел.

Только мы расположились за чаем в экспертной комнате, как по внутренней радиотрансляции объявили: «Опергруппе приготовиться к выезду на место происшествия!» Взгромоздившись в милицейский УАЗ-452, мы с сиреной понеслись по городу, по дороге слушая от дежурного следователя предварительные сведения о происшедшем. В квартире обнаружен труп одиноко проживавшей старухи. Квартира коммунальная, но соседи ничего подозрительного не слышали и не видели. Погибшая имела

рассказал маме, думая удивить ее судьбой подруги. Оказывается, она многое (кроме убийства), знала, одна из немногих, навещала Пашкову в психиатрической клинике, материально, как могла, поддерживала после выписки. Рассказала и о том, что Клавдия была уверена, что сестра – колдунья, отравившая ее мужа и пытавшаяся отравить ее, выгнавшая из дома дочь, чтобы ни с кем не делиться отцовскими сокровищами. Странности женщины еще более усилились, наконец соседи передали маме при очередном телефонном звонке, что Пашкова категорически запретила им приглашать ее к телефону, пускать кого-либо к ней.

Однажды, войдя случайно в комнату, соседка увидела Клавдию сидящей перед огромным зеркалом. В мочках ушей у нее, поблескивая, отражались в зеркале, покачивались не серги даже, а старинные многоярусные подвески. Драгоценные камни тихо играли многоцветными искрами в электрическом свете. «Вон!» – страшно закричала Клавдия, не оборачиваясь...

* * *

Наступили 90-е годы. Мы веселой компанией осенним вечером возвращались из цирка. Решили прогуляться до любимого Литейного проспекта и стали переходить Фонтанку по мосту в сторону улицы Белинского. Ярко горели уличные фонари, вода реки темнела под нами, перебарываясь зайчиками – бликами электрического света. Навстречу нам шла, еле передвигая ноги, высокая худая старуха, вся в черном, с опущенной на лицо старинной вуалью. Она показалась мне внезапно воплощением пушкинской Пиковой Дамы. Пальцы, держащие трость, деформированные в суставах, едва удерживали палку, на которую опиралась старуха. «Не найдется ли закурить, ребята?» – вдруг раздался из-под вуали старческий «надтреснутый» голос. Андрей преподнес даме распечатанную пачку «Мальборо», она, как ни странно, изыщным движением подняла вуаль, жестом заядло куряльщицы жадно поднесла сигарету ко рту. Мигнул огонек зажигалки, осветивший мажорское морщинистое лицо, и я не смог удержаться от возгласа: «Тетя Клава!» Да, это была она. Лицо отяжелело, как бы окаменело. Нос опустился к губам, веки набухли, еще более сузив глаза. Нет, ошибиться я не мог! Старуха внимательно посмотрела на меня (без сомнения узнала, так как тень знакомой улыбки скользнула по губам). «Ты ошибся, сынок! Все ведьмы – на одно лицо», – хрипло рассмеялась она. Величественно кивнула и двинулась дальше. Встреча и сама колоритная фигура были настолько необычны, что мы остановились, обсуждая случившееся. Внезапно старуха обернулась и ответила мне на немой вопрос (а говорят, не существует биополей и передачи мыслей на расстоянии). Она сказала то, что понял, содрогнувшись, я один: «На дне Фонтанки, они, проклятые...» Порыв холодного ветра приподнял подобие старого черного капора, покрывавшего женщину, она тихо скользнула за круг света фонаря и словно растворилась в питерской ночи. Без следа, навсегда...

Юрий МОЛИН.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, В.ХРИСТОФОРОВ.
Директор-издатель В.МАНЯКО.

Дежурный редактор номера – А.ХИСАМОВ.

Справки по тел. 608-86-95. Отдел информации – 608-76-76.
Рекламная служба – 608-88-64, 608-85-44, 608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@post.ru (редакция); E-mail: rekmedic@post.ru (рекламная служба); E-mail: inform@mgzt.ru (отдел информации)
«МГ» в Интернете: www.mgzt.ru

ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» Хорошевское шоссе, 38, Москва 123007
Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 38 440 экз. Распространяется по подписке в России и других странах СНГ. Заказ № 3898.

Региональная корсеть «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 524201; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 89107857286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4595420; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханау (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.